

Голиусова Юлия Вячеславовна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
Ygoliusova@yandex.ru

Прекаризация занятости современной российской молодежи

Аннотация. Нестабильность на рынке труда приводит к проблемам трудоустройства молодежи. Молодые люди, в свою очередь, стараются удержаться на рынке труда, даже прибегая к неполной и прекарной занятости. Причем такая нестабильная занятость предполагает выполнение работником обычного функционала без обеспечения каких-либо социальных гарантий со стороны работодателя. Целью данной статьи является показать на примере двух групп молодежи: стабильно и нестабильно занятой, что при выполнении одинаковых функций нестабильно занятые работники находятся в наиболее зависимом положении от работодателя, который может использовать их прекаризованный статус, так как страх перед безработицей толкает их на работу при любых условиях.

Ключевые слова: молодежь; безработица; уровень безработицы; незанятость; экономически активное население; занятость; прекариат

Goliusova Youliya Vyacheslavovna
Institute of Sociology of the
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS),
Moscow, Russian Federation
Ygoliusova@yandex.ru

Precarization of employment of modern russian youth

Abstract. Instability in the labor market leads to problems of youth employment. Young people, in turn, try to stay in the labor market, even resorting to part-time and precarious employment. Moreover, such unstable employment involves the employee performing normal functions without providing any social guarantees from the employer. The purpose of this article is to show by the example of two groups of young people: stable and unstable employed, that when performing the same functions, unstable employees are in the most dependent position on the employer, who can use their precarized status, since the fear of unemployment pushes them to work under any conditions.

Keywords: youth; unemployment; unemployment rate; unemployment rate; economically active population; employment; precariat

В российской практике прекарную группу можно операционализировать через занятость по временному контракту, на основании устной договоренности, по договору подряда основному месту работы. Конечно, этот критерий выделения не является единственным, но его достоверность не может быть подвергнута сомнению [Голенкова, Голиусова, 2015].

В Европе идеологом нового взгляда на происходящие в сфере труда изменения стал английский экономист Г. Стендинг, опубликовавший в 2011 году свою работу «Прекариат: новый опасный класс» [Стендинг, 2014].

Нестабильно занятые в формальном секторе экономике молодые люди стали объектом социологических исследований в связи с необходимостью изучения молодежи как ресурсной/контрресурсной группы на рынке труда.

В 2018 году было проведено исследование «Молодежь и её работа». В рамках этого исследования была опрошена молодежь в возрасте от 18 до 35 лет. В фокусе исследования в данной статье находится прекарная молодежь. По результатам нашего исследования респондентов, относящихся к прекарной группе, было опрошено 442 человека (9 % всех опрошенных). Около 80 % из них – городские жители. Среди респондентов 53,2 % мужчины и 46,8 % женщины, что практически повторяет гендерный состав группы стабильно занятых молодых людей.

В распределении по возрасту были получены следующие результаты: 18–24 года – 31 %, 25–29 лет – 31,4 %, 30–35 лет – 37,6 %.

За последний год 71 % прекариев доводилось делать временную или разовую работу, в то время как стабильно занятых респондентов, ответивших положительно на этот вопрос, набралось 59 %.

Большинство опрошенных в прекарной группе, также, как и в стабильной, работают в организации полный рабочий день, т.е. они не являются самозанятыми или предпринимателями. 6 человек отметили, что работают на другого человека, т.е. нанимателем является физическое лицо. Однако структура распределения рабочего времени различная у двух групп. Среди молодых прекариев чаще встречаются работники с ненормированным рабочим днем. Они работают столько, сколько нужно для выполнения работ, т.е. работа у них сдельная.

Большинство опрошенных как в стабильной, так и в прекарной группах занято в торговле и сфере услуг. Это отражает общую тенденцию на рынке труда, если сравнивать результаты исследования с данными государственной статистики. В нестабильной группе на втором месте строительство, где в настоящее время распространена система краткосрочных контрактов, далее следует образование, где краткосрочный договор давно уже стал нормой взаимоотношений между работником и работодателем.

Если рассматривать статусный состав опрошенных, то половина в одной и в другой группах являются рядовыми работниками (около 50 % в каждой). Хотя базовый уровень образования прекарной молодежи достаточно высок. В своей массе респонденты имеют достаточно высокий уровень образования. Среди нестабильно занятых преобладают специалисты со средне-специальным образованием, а в группе работающих на постоянной основе больше молодых людей с высшим образованием. Приходится констатировать, что достаточно образованные молодые люди вынуждены работать временно, без каких-либо гарантий.

Среди профилей образования лидируют с большим отрывом технический и экономический в обеих группах.

Различия между стабильно и нестабильно занятыми группами проявляется в вопросе о работе по полученной специальности. Среди нестабильно занятых 42,1 % работают не по полученной специальности, у 23,8 % полученная специальность частично совпадает с рабочей, у 28,3 % специальность соответствует. А среди стабильно занятых 38,3 % работают в соответствии с полученной специальностью, 31,6 % не работают по специальности, у 27,4 % специальность частично совпадает с полученной.

На проективный вопрос о том, выбрали бы в другую специальность, если бы была возможность большинство прекариев ответили, что выбрали бы другую специальность. Среди занятых на постоянной основе молодых людей большинство не меняло бы специальность. Прекарии не удовлетворены полученной специальностью, им явно недостаточно ранее полученных знаний.

На прямой вопрос, устраивает ли респондентов в целом их работа, в основной они ответили положительно. Устраивает работа 48,8 % ответивших, частично устраивает 32,2 %, совсем не устраивает 19,0 % в группе прекариев. В стабильной группе результаты распределились следующим образом: не устраивает работа 14,7 % опрошенных в группе, частично устраивает 27,9 %, устраивает 57,4 %. В целом удовлетворенность местом работы занятых на постоянной основе больше, они позитивней оценивают свою работу.

Исходя из данных исследования, видно, что, скорее всего, прекарии свою нынешнюю работу не считают постоянной. Велик процент желающих поменять место работы и неопределившихся.

Опрошенные оценивают свои шансы на продвижение по службе как не совсем удовлетворительные, т.е. констатируют тот факт, что карьера у них не складывается. 37,3 % опрошенных прекариев говорят о том, что у них нет возможности расти по карьерной лестнице. В группе со стабильным статусом таких 34,9 %.

Однако этот показатель меньше у прекарной группы по сравнению со стабильно занятой на 14,4 процентных пункта. Также у нестабильной группы почти в 2 раза больше затруднившихся ответить, что позволяет сделать вывод об их неуверенности в завтрашнем дне. За последние два года 21,3 % опрошенных прекариев теряли работу по причине увольнения или сокращения штата, в то время как у работающих на постоянной работе таких 12,8 %. За этот же период безработица коснулась 19,5 % занятых на постоянной основе и 43,4 % нестабильно занятых работников. На вопрос о том, что удерживает респондентов на текущем месте работы, ответы распределились следующим образом. Тройка лидирующих причин у постоянно занятых: трудность найти другую работу; хороший коллектив, привычка.

Если рассматривать причины, по которым нестабильно занятые остаются на данном месте работы, то тройка самых часто встречающихся выглядит так: трудность найти другую работу, удобный график, хороший коллектив.

Вероятно, нестабильная работа была выбрана не случайно, а как ответ на безработицу, которую необходимо было избежать любым способом, даже прибегнув к нестандартной форме занятости.

Каналы трудоустройства вполне предсказуемы. Большинству прекариев работу нашли друзья, знакомые (21 %), на втором месте те, кто ответил на объявление предприятия (17 %), на третьем – через резюме в Интернете (12 %). В группе постоянно занятых на первом месте, как и у прекариев, работу нашли друзья, знакомые (20 %), на втором – через резюме в Интернете (13,5 %), на третьем – работу нашли родственники (13, 3 %).

Выводы

Рассматривая свое прекарное положение как временное, молодые работники стремятся что-либо изменить, но, к сожалению, многим из них так и не приходится померить на себя статус стабильно занятого наемного работника или предпринимателя. Следует констатировать, что группа прекариев более инертная, менее активная в образовательной среде, чем группа стабильно занятых работников, а без дополнительных усилий в сфере дополнительного и непрерывного образования их позиции на рынке труда становятся все более зыбкими. Если в странах Западной Европы проблема прекаризации чаще всего затрагивает молодых мигрантов с невысоким уровнем образования, то уровень образования российского молодежного прекариата достаточно высок (не ниже средне специального образования), вдобавок это не мигранты, а коренные жители страны. В связи с этим, возникает возможность рассматривать российских молодых прекариев как контрресурсный слой общества, потенциал которого никаким образом не используется в экономике России.

С другой стороны, согласно методике Международной Организации Труда, прекарную занятость молодежи можно рассматривать как возможность избежать безработицы, которая среди молодежи составляет в среднем около 40 % в развитых странах, что является очень большим, даже пугающим показателем [Politiques et réglementation..., 2011]. Молодые люди соглашались на прекарный статус, чтобы не остаться вообще без работы в непростую для современной молодежи эпоху развития рынка труда.

Библиографический список

Голенкова З. Т., Голусова Ю. В. Прекариат как новая группа наемных работников // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 47–57.

Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Politiques et réglementation visant à lutter contre l'emploi précaire [Электронный ресурс] // Geneve, 2011: [веб- сайт]. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_dialogue/@actrav/documents/meetingdocument/wcms_164287.pdf (дата обращения: 25.11.2018).